

Бакирова Гулжан Коккозовна,

канд. филол. наук, доцент,

Жалал-Абадский государственный университет,

г. Жалал-Абад, Кыргызская Республика

ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНОГО МЕНТАЛИТЕТА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

В статье отмечается, что язык является основным орудием, аккумулирующим из поколения в поколение культурные и материальные ценности, понятия, мировоззрение, быт, обеспечивая взаимоотношения с другими народами, сложившиеся в течение веков в истории кыргызского народа. Даются краткие сведения об особенностях мировоззрений, обычаев, традиций, духовного богатства, быта, политико-экономических отношений кыргызского народа. Также отмечается, что в кыргызском языке фразеологизмы появились в результате описаний различных жизненных явлений из жизни народа, профессиональных наблюдений, опыта. В материалах кыргызского языка можно часто встретить ментально-фразеологические единицы, описывающие животноводство, которое являлось основным занятием народа в кочевых условиях. По сравнению с другими языковыми единицами, в фразеологизмах ярко отражен менталитет кыргызского народа, национальные особенности, в чем можно убедиться на конкретных примерах. В статье говорится об этимологическом происхождении фразеологизмов, которые связаны с животноводством. В частности, об этимологии фразеологизмов, изображающих животных, используемых в качестве транспортного средства в условиях кочевой жизни, о различных повадках лошади, верблюда, собаки и т.д.

Ключевые слова: история народа, культурное и материальное богатство, национальное богатство, политико-экономические отношения, профессия, описать, народный менталитет, национальная особенность, кочевье, животноводство, фразеологическое значение, этимология фразеологизмов.

Gulzhan K. Bakirova,

performing the duties of Associate Professor, PhD in Philology,

Jalal-Abad State University,

Jalal-Abad, the Republic of Kyrgyzstan

REFLECTION OF NATIONAL MENTALITY IN FRAZEOLOGISM

The article notes that language is the main instrument that transmits from generation to generation cultural and material values, concept, world view, life, contacts with other peoples that has developed over the centuries in the history of the Kyrgyz people. Brief information about the peculiarities of worldviews of customs, traditions, spiritual wealth, life, political and economic relations of the Kyrgyz people are given.

It is also noted that in Kyrgyz language phraseological units appeared as a result of descriptions of various life phenomena, folk events, professional observations, experience. In the materials of the Kyrgyz language one can often find mental-phraseological units describing animal husbandry, which was the main profession of the people in nomadic conditions. Among other language units in phraseological units, the mentality of the Kyrgyz people, national peculiarities are particularly reflected, it is possible to disassemble on factual materials. The article deals with the phraseological etymologies of a vehicle of a nomadic people, a work horse, a camel, a dog, and animal husbandry.

Keywords. History of the people, cultural and material wealth, national wealth, political and economic relations, profession, describe, people's mentality, national peculiarity, everyday resettlement, livestock, phraseological significance, etymology of phraseological units.

У каждого народа, кроме его языка, имеются только ему свойственные национальные особенности, такие как мировоззрение, национально-бытовые, общепринятые навыки-умения, вера. Киргизский народ веками вёл кочевой образ жизни, поэтому даже в нынешних оседлых условиях сохранил традиции кочевников. Киргизы являются народом, который начал вести оседлый образ жизни значительно позже, в связи с чем в течение длительного времени осваивал условия городской и сельской жизни, активной торговли. В мировоззрении киргизского народа, в его национально-бытовых общепринятых навыках-умениях, традициях и обычаях, нравах и в его действиях, основанных на социально-экономических отношениях, имеются свои различия. Подобные особенности народа заметны в его фразеологизмах, в которых отражается рукоделие в быту, его жизненный опыт, национальные особенности, нравы и обычаи, основанные на духовных ценностях. В лексическом арсенале киргизского языка, наряду с другими языковыми единицами, часто употребляются и фразеологизмы, которые возникли в условиях кочевой жизни.

В них отражается быт кочевничества, исторически связанный с жизненно-бытовыми условиями прошлых эпох, с животноводством. К примеру, фразеологизмы типа: *лёгок для коня, впору для жеребенка* (о шустром и легковесном человеке); *тянуть назад гривы коня* (букв.: остановиться, повернуть обратно); *когда конский язык почернеет* (букв.: когда наступит лето); *не дать высохнуть кизяку коня* (о действии, которое повторяется слишком часто); *время дойки кобылы* (об определённом отрезке времени); *расширить пастбище* (приумножить свои возможности); *бросить уздечку на дорогу* (о везении), *сесть на собаку* (совсем обнищать), *место, откуда слышен собачий лай* (совсем недалеко); *дать волку пасти овец* (доверить вороватому человеку свое добро); *как конь без уздечки* (резкий и невоспитанный человек); *знать до заячьей норы* (знать, как свои пять пальцев); *как белое пятно на лбу у коня* (об очень знаменитом человеке); *провести от собаки* (пообещать на словах, чтобы избавиться); *сделать так, как выделывают кошму* (букв.: бить беспощадно), – возникли в условиях кочевой жизни и отражают в себе такие действия, как движение в пути, использование тягловой силы, откочёвка с одного места на другое, которые были свойственны для прошлой кочевой жизни. В лексике киргизского языка велико количество подобных ментальных фразеологических единиц.

В условиях кочевой жизни киргизского народа особое значение имело отношение к лошадям, к которым люди относились и как к тягловой силе, и к транспортному средству, а боец, вступающий в бой с врагом, относился к своему коню как к своему товарищу. Такое отношение к лошади отличает его от других народов. Об этом свидетельствует то, что у тюркских народов, в том числе и у киргизского народа, лексика богата словами, связанными с лошадьми, так как он приручил лошадь гораздо раньше других народов и использовал её в качестве тягловой силы. Как дополнительное подтверждение вышесказанного, можно посчитать то, что почти во всех киргизских устных фольклорных-народных произведениях у героя, защищающего свой народ, имеется свой конь,

соответствующий его героическому облику, который является по-своему умным и даже иногда может заговорить человеческим языком. И в настоящее время киргизские каскадёры стали знаменитыми на весь мир благодаря конному спорту, снимаются в фильмах мирового значения (об этом 19-ноября 2011-года радиостанция «Азаттык» («Свобода») организовала специальную передачу). Это указывает на то, что в менталитете киргизского народа преобладает особо бережное, уважительное отношение к лошадям, подтверждая наличие большого искусства в использовании конями.

Если взглядеться, то фразеологизмы типа *лёгкок для коня, впору для жеребенка, тянуть назад гривы коня* [4, с. 41], – говорят о том, что киргизский народ с раннего возраста начинал учить своих детей, чтобы они могли стать ловкими наездниками, обучая их, как ухаживать за конем, как объезжать жеребенка. Для киргизов имело большое значение и то, что маленький ребенок, начавший обучаться езде на коне, должен был садиться на особое седло (приподнятое с двух сторон) и иметь особенную, специальную для этого случая плеть (с погремушкой). Маленькому ребенку, обучающемуся езде на коне, в руки давали плеть-погремушку, а ноги его вкладывали в специальное кожаное приспособление, привязанное к седлу. И лишь после прохождения через этот процесс, малого ребенка усаживали на коня без седла, приучая его держаться за гривы коня на большой скорости. А на скачках мальчик-наездник, будучи лёгким по своему весу, создавал условия для победы в состязательном беге. Ловкие наездники, «легкие для коня, впору для жеребенка», умеющие «тянуть назад гривы коня», воспитывались именно таким образом. Фразеологизмы на киргизском языке отражают именно эти ментальные особенности.

А такие фразеологизмы, как *не дать высохнуть кизяку коня* (букв.: часто посещать), *время дойки кобылы* (около полутора часов), *место, откуда слышен собачий лай* (совсем недалёкое расстояние), *сокращать длинное расстояние* (начать беседу в пути), *высотой в аркан* (о восхождении солнца), *верблюд перешёл через перевал* (об упущенном удобном случае), – говорят о том, что в

условиях кочевой жизни киргизский народ умел ценить время, точно определяя особенности различной поры дня и времен года, а также преимущества и отличия различных расстояний. Излишне частый приход одного человека к другому человеку за короткое время или же повторение одних и тех же сведений в течение определенного времени говорится как: *не дать высохнуть кизяку коня*; а *время дойки кобылы* означает время, длящееся примерно полтора-два часа, потому что кобылу доят ежедневно четыре или пять раз, спустя ровно столько времени.

В фразеологизме *место, откуда слышен собачий лай* [4, с. 158], – говорится об известной мере для определения расстояния. Собачий лай можно услышать на расстоянии четырех-пяти километров, а ночью – от десяти до пятнадцати километров. Киргизский народ человеку, заблудившемуся в темноте, советовал: «Иди не в ту сторону, где горит свет, а в ту сторону, откуда слышен собачий лай». Потому что место, откуда слышится собачий лай, находится ближе, чем место, откуда виднеется ночью блик света. Да к тому же, поскольку место обитания киргизского народа отличалось своей гористостью, свет мог пробиваться и сквозь скалы, и с того берега бурной реки. Таким образом, народные знания и взаимоотношения, связанные с домашними животными, с кочевой жизнью, в национальном самосознании киргизского народа присутствуют как когнитивные элементы.

Есть отдельная группа фразеологизмов, означающих обнищание. Это, например, фразеологизм *«сесть на собаку»* [4, с. 124], изображающий данное жизненное явление через отношение человека с животным. Здесь, согласно киргизскому менталитету, говорится о том, что имущие люди ездили на конях, а неимущие ходили пешком, оставаясь без тягловой силы в своем личном хозяйстве.

Начало улучшения жизненных условий, достаток киргизы выражали в фразеологизмах типа *расширить пастбище*, что было связано с тем, что народ занимался скотоводством, а пастбище на джайлоо (на летнем высокогорном

пастбище) для народа, занимающегося животноводством, имело большое значение [4, с. 84]. Неумение же распознать своего врага, точно охарактеризовал фразеологизм *дать волку пасти овец* [4, с. 150], ибо у скотовода самым ненавистным существом является волк. А человека, не умеющего стесняться, не отступающего от своих слов, или же очень языкастую женщину охарактеризовали фразеологизмом *как конь без уздечки* [4, с. 228]. В военную эпоху победитель присваивал себе имущество и скот побеждённой стороны, и при этом использовали фразеологизм *измерять все плетью* [4, с. 139]. То есть все имущество побеждённой стороны раздавалось всем участникам сражения, т.е. с учетом внесённой победителями доли (плети!) в победу.

Язык, излагая мысли человека, содействует в дальнейшем формировании и развитии его умственных способностей. В то же время язык имеет большое значение как основное средство для передачи из поколения в поколение духовных ценностей, а также культурного и материального достояния, понятий, взглядов, которые связаны с ними, быта и взаимоотношений народа с другими народами.

Говоря словами учёного К. Дыйканова, богатство языка состоит в тесной связи с судьбой народа и его историей. Изучение истории языка начинается от понимания слов того языка, а также от знания, как возникли устойчивые словосочетания. Обращение к истории возникновения лексических средств языка создает возможность для определения характера развития того языка в определённом периоде [1, с. 33]. Вместе со знанием истории возникновения слов того языка, у человека рождается неподдельный интерес к этому языку, расширяются его знания о речевой культуре и будут удовлетворены его лексические запросы по языковому общению, которые со временем продолжают все больше расти.

По сравнению с простыми словами, по своему глубинному значению фразеологизмы представляют собой довольно сложное явление, потому что их

окончательное значение зависит от исходного значения тех словосочетаний, которые включены в их состав.

К примеру, значение фразеологизма *есть шерсть* [Фразеологический словарь киргизского языка, с. 109] вовсе не совпадает с прямым лексическим значением (шерсть, есть) компонентов в его составе, а означает понятие «множество». Здесь вовсе не заметна связь между лексическим значением слов с фразеологическим значением. Более точное установление таких связей возможно лишь при изучении истории возникновения фразеологизмов. В связи с этим ученый Р. Эгембердиев высказал такое мнение: «Если говорить о том, что значение фразеологизмов вовсе не связано с компонентами в своем составе и они не исходят от них, то мы будем отрицать источники возникновения фразеологизмов» [6, с. 132]. Поэтому мы думаем, что, если даже прямое лексическое значение компонентов не совпадает со значением фразеологизма, по всей вероятности, они когда-либо служили основой в возникновении тех фразеологизмов. Иначе говоря, фразеологизмы, широко применяемые в нашем языке, составляющие своеобразное лексическое богатство, не могли возникнуть на пустом месте. Мнения о том, что фразеологизмы в киргизском языке возникали разными способами и их можно подразделить на несколько групп по их особенностям, отметила и учёная Ж. Осмонова [5, с. 54-58].

Как было отмечено выше, киргизский народ издревле заселял удобные для животноводства горные места, и, имея быт, связанный со скотоводством, облекал свои наблюдения по хозяйству и по разным явлениям жизни в новую смысловую-качественную форму, в результате чего и возникли множество фразеологизмов.

К примеру, различные сведения, необходимые для исследования фразеологизмов типа *нет даже шерсти, чтобы съесть, когда почернеет язык коня, не переступить через пегую верёвку, кидать траву на желтый след, есть шерсть, когда хвост верблюда достанет до земли, не дать высохнуть кизяку коня, хвост повернуть наружу, шкуру накрыть на камень, рвать уздечку,*

говорить все, что приходит на ум, привязать на высохшем русле, объединённый, словно почка коровы (почка коровы внешне выглядит состоящей как бы из отдельных, различных частей), между мясом и пленкой, раскрылся живот белого верблюда, – встречается в трудах учёного Х. Карасаева [2].

Фразеологизм *ак каптал* (букв.: белый бок) применяется для определения качеств человека [4, с. 28] в значении «лентяй, болтун, упрямый». История его возникновения в нашем языке тоже, похоже, связана с жизнью лошадей. У коня во время истощения от непосильного использования, когда в течение долгого времени не снимают с него седла, спина и бока с обеих сторон натираются подпругой до язвы. А после заживания язвы на тех местах вырастали седые волосы. Увидев их, народ замечал, что этот конь был использован до изнеможения. Подобный конь людей не подпускал близко к себе, а когда его запрягали в телегу или в плуг, то упрямылся, не желая идти вперед. В этом фразеологизме, высказывая о человеке, не желающего трудиться, уподобляли его характер к повадкам клячи.

А фразеологизм *привязать на высохшем русле* [4, с. 245] передает значение «обмануть, обвести вокруг пальца, затуманить голову». Его происхождение тоже по своему значению связано с содержанием коней. В прошлую эпоху, когда преобладали междоусобные войны и грабежи, киргизский народ всегда наготове держал своих коней, ухаживал за ними, не отпуская далеко от себя. Лишь в мирные времена они отпускали коней свободно или привязывали на травянистом пастбище. А когда времени было в обрез, то привязывали коней на каменистом месте без трав, и конь оставался голодным. Поэтому такое отношение к коню применялось в быту в значении «оставить человека ни с чем», «обмануть».

Фразеологизм *не ломать плеть* [4, с. 139] говорится в связи с лучшими качествами хорошего коня и употребляется в значении «лёгок на подъем», «очень шустрый». Хороший конь без удара плети ходит на нужной скорости.

Поэтому этот фразеологизм, изображающий повадки коня, употребляется для обозначения хороших черт людей.

В материалах киргизского языка встречаются и фразеологизмы, повествующие о таких домашних животных, как корова и овца. К примеру, словосочетания *разношёрстный*, *объединённый*, *словно почка коровы* означают внутренний состав населения, который состоит из разных родов и племён, не отличающихся особой дружностью между собой. Происхождение этого словосочетания первоначально, хотя и было связано с жизнью маленьких родов, которым приходилось трудно по сравнению с большими родами, постепенно изменило свое значение, характеризуя группу недружных, несовместимых людей. Почка коровы состоит из нескольких частей, которые кое-как связаны между собой, поэтому ее легко разделить вручную. Почки коровы и овец варятся отдельно от остального их мяса и не подаются на стол уважаемым гостям. Поэтому это словосочетание поныне употребляется по отношению к сообществу людей, которое не отличается своим согласием и особой дружностью.

То, что наш народ наряду с другим скотом содержал и верблюдов, заметно в его отдельных фразеологизмах. К примеру, фразеологизм *верблюд перешёл через перевал* [2, с. 285] говорит о тех людях, которые, решив свои проблемы, перестают интересоваться другими людьми. Происхождение его тоже связано с жизнью и бытом киргизского народа. Народ, живя в горных местностях, использовал верблюдов как транспортное средство для кочевья. Лишь тогда, когда нагруженный верблюд переходил через высокие, крутые перевалы, народ мог почувствовать облегчение. Вот так словосочетание, обозначающее самый тяжелый момент дела, изображая ситуацию из повседневного быта, превратилось в фразеологизм. А фразеологизм *когда хвост верблюда достанет до земли* использовался для иллюстрации об обещании или о делах, которые никогда не осуществляются. И в самом деле, поскольку хвост верблюда бывает очень коротким, даже когда он садится на

землю, хвост не достаёт до земли. Поэтому высказывание об этом явлении говорило о заведомо невыполнимых обещаниях.

Заметно, что фразеологизмы киргизского языка *давить как верблюд* [2, с. 285], *быть словно при развязывании верблюда* [6, с. 170] тоже связаны с повадками этого животного. Смысл вариантов фразеологизма *давить как верблюд*, *подвергать давлению, как верблюд* был связан с нападением яростного верблюда на людей и образно означает подобную ситуацию в жизни. А фразеологизм *быть при развязывании верблюда* означает «быть опозоренным», «оказаться при очень стыдном положении», смысл этого словосочетания связан с игрой «развязать верблюда» на пирах-тоях. Подобная игра известна нам и из эпизода «Поминки по Кокетею» в эпосе «Манас», где изображается, как калмыкская женщина Оронгу, раздевшись догола, вышла развязать верблюда и получила приз. Поэтому фразеологизм *быть при развязывании верблюда* связан с понятием «оказаться в очень стыдном положении».

Как видно из вышеприведённых примеров, во фразеологизмах киргизского народа, издавна ведущего скотоводчество, видна эта особенность, говорящая о том, что его жизнь всегда была тесно взаимосвязана с домашними животными. В его национально-бытовых общепринятых навыках-умениях также заметны связи с животноводством, с кочевой и боевой жизнью в прошлую эпоху, и во фразеологизмах часто употребляются слова, относящиеся к кочевничеству и животноводству. Следовательно, в них отражён довольно широкий, своеобразный географический мир, выражено мировоззрение народа на определённом этапе, отразившееся в его фразеологизмах, которые были созданы в условиях прошлой кочевой жизни. В этих национальных фразеологизмах отражены жизненно-бытовые условия, уклад жизни, повседневные проблемы, средства передвижения, использование скота в качестве тягловой силы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дыйканов К. Из истории киргизского языка (на кирг. яз.). – Фрунзе: Мектеп, 1980. – 156 с.
2. Карасаев Х. Крылатые слова (на кирг. яз.), 1 т. – Фрунзе: Кыргызстан, 1982. – 344 с.
3. Карасаев Х. Крылатые слова (на кирг. яз.), 2 т. – Фрунзе: Кыргызстан, 1987. – 344 с.
4. Фразеологический словарь киргизского языка (на кирг. яз.). – Фрунзе: Илим, 1980. – 323 с.
5. Осмонова Ж. Идиомы киргизского языка (на кирг. яз.). – Фрунзе: Мектеп, 1972. – 160 с.
6. Эгембердиев Р. Семантика и лексикография фразеологизмов на киргизском языке (на кирг. яз.). – Бишкек: Турар, 2009. – 312 с.

REFERENCES

1. Diykanov K. Izistoriikirgizskogoyazika (na kirg. yaz). – Frunze, Mektep, 1980. – 156 p.
2. Karasaev X. Krilatieslova (na kirg. yaz), 1knigi. – Frunze, Kirgizstan, 1982. – 368 p.
3. Karasaev X. Krilatieslova (na kirg. yaz), 2 knigi. – Frunze, Kirgizstan. 1987. – 344 p.
4. Frazeologicheskiy slovar kirgizskogo yazika (na kirg. yaz). – Frunze: Ilim, 1980. –323 p.
5. Osmonova J. Idiomi kirgizskogo yazika (na kirg. yaz). – Frunze: Mektep, 1972. – 160 p.
6. Egemberdiev R. Cemantika i leksikografiiy frazeologizmov na kirgizskom yazike (na kirg. yaz). – Bishkek:Turar, 2009. – 312 p.